

Т.Н.Дмитриева (Свердловск)

Тюркизмы в русоких говорах по нижнему
течению Иртыша

Нижнее течение Иртыша представляет собой территорию ранней русской колонизации (конец XVI – начало XVII в.). До освоения Нижнего Прииртышья русскими эти земли населяли ханты и сибирские татары. Ханты занимали северную часть региона, татары – южную. Конечным пределом расселения татар в нижнем течении Иртыша в конце XVI в. была Туртасская волость, "далее шли селения остяков, причем первая остяцкая деревня этого района, известная под именем Лебаутских юрт... состояла из остяков и татар"¹.

Татарское население сохранилось в Нижнем Прииртышье до наших дней. Оно сосредоточено в нескольких населенных пунктах Уватского района (татарские деревни Есаул, Уки, Карбина) и в Тобольском районе (русско-татарские деревни Нацын, Иштаманы, Нижние Аремзяны).

Ко времени прихода в Сибирь русских тобольские татары имели довольно развитое хозяйство и культуру. Важную роль в их жизни играли не только рыболовство и охота, но и земледелие, отчасти скотоводство².

Осваивая и заселяя низовья Иртыша, русские вступили в хозяйственное и культурное общение с татарами и хантами. В условиях длительных экономических и культурных связей, тесных бытовых и семейных отношений было естественным проникновение

1. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Тобольск, 1911, т.3, с.12. В настоящее время ниже устья р.Туртас существует русская деревня Лебаут.
2. См.: История Сибири в 5-ти т. Л., 1968, т.1, с.363, т.2, с.94; Народы Сибири. М-Л, 1956, с.476, 479; Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам. Докт.дис. Казань, 1968, с.133; Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976, с. 25.

лексических заимствований обско-угорского и тюркского происхождения в говоры русского населения Нижнего Прииртышья¹.

Данная статья посвящена этимологическому анализу ряда тюркизмов, зафиксированных в русских говорах по нижнему течению Иртыша сотрудниками Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета в 1975–1976 гг. Один из рассматриваемых терминов (ДОШМАН) был отмечен в говорах исследуемой территории в 50-е гг. преподавателем Тименского университета М.А.Романовой (онои материалы по заимствованной лексике М.А.Романова передала в картотеку СТЭ).

В статье анализируются заимствования преимущественно узко-локального распространения, неизвестные за пределами региона или близлежащих территорий. Многие из них зафиксированы впервые.

АРА́Н, ОРА́Н, ЕРА́Н (Тоб., Ув.), ИРА́Н (Ув.), ЯРА́Н (Тоб., Ув.). Летний загон для скота, огороженное место. – Ох, тошно мне, аран весь коровы вывалили да убежали (Тоб.). Оран возле двора, скот находится там; хоть оран, хоть загон (Тоб.). Куда, говорят, скота встала? – в яран загнала (Ув.).

«тюрк. Ср.сиб-тат. АРАН "сени", "хлев"; Ат АРАН "конюшня" (Тумашева, ДД, словарь, 779), тйм-тат. АРАН "стойло" (Тумашева, КД, 183; Тумашева, 1966, 135), "сени, кладовка, веранда, чулан" (Н-Тавд. – Т.Д.), Е! АРАН "сени" (Тумашева, КД, 183; ср. Тумашева, ДД, словарь, 779), СЫЕР АРАН "хлев" (Тумашева, КД, 181, ср. Тумашева, ДД, словарь, 779); тоб-тат. АРАНЬ (Гиганов, 594), АРАНЬ (Гиганов, Слова, 5), АРАН (Ув. – СТЭ) "сени", бараб. АРАН "двор, сени" (Дмитрешева, КД, 376), тат.лит. АРАН "конюшни" (ТРС, 38), тат.диал. (Тат.АССР, Куйб., теңтәр., Шадр.) АРАН "помещение для скота" (ДС, 37). Также у Радлова: АРАН (тоб., кур, бараб, чагат, крым-тат.) 1) (тоб., кур, чагат) "сени, преддверье"; 2) (бараб.) "двор"; 3) (крым-тат, чагат.) "скотный двор"; 4) (чагат.) "сарай" (Радлов I, 251). Ср. еще Канн, TLW, 64; Räs, 23.

Русские жители Нижнего Прииртышья стали употреблять заимствованное у местных тюрков слово для обозначения открытого

---

1. Об обско-угорских заимствованиях см.: Чайко Т.Н. Новые данные об обско-угорских заимствованиях в русских старожильческих говорах по нижнему течению Иртыша. – В сб.: Этимология русских диалектных слов. Свердловск, 1978, с.79–91.

загона для скота.

Сибирско-татарское агап было усвоено и мансийским языком (см. Капп, TLW, 64). В диалекте иртышских хантов засвидетельствовано *jeɣaɪ* "сарай, хлев", которое Патканов также сопоставляет с тат. *агап* (Patk, 43), но Штейниц считает это сопоставление невозможным из-за хантыйских *je* и *i* (St, Wb IV, 409).

Фонетические варианты русского диал. АРАН говорят о том, что иртышско-хантыйское *jeɣaɪ*, возможно, тоже было известно русским в Нижнем Прииртышье, ср. форму ЕРАН, отмеченную в Уватском и Тобольском районах¹. Варианты ИРАН, ЯРАН, должно быть, появились уже на русской почве². Фонетическое и семантическое сходство татарского и хантыйского слов могло вызвать их контактизацию в русском языке. Форма ОРАН может быть связана с гиперкорректным произношением безударного гласного³.

БОТКА. Грязь, тина, которую едят караси (Тоб.). — А ботку едят караси.

Ср.: БОТКА "озерная грязь, болотная няша" (Н-Тавд. — СТЭ)⁴.

В других русских говорах слово не зафиксировано в этом значении, но ср.: БАТКА "осадок в курительной трубке, иногда используемый в лечебных целях". Кр-Яр. (СКК, 12). Ср. также известный в русских говорах Поволжья термин БАТКАК "грязь, болото, жидкий ил; подонки, выварки, вытопки..." (Даль I, 54. Ср. Опыт, 8; Мельниченко, 29; СРНГ II, 143; Мурзаевы, 36-37). БАТКАК (БОТКАК) "топкое место после дождя" отмечено и в русских говорах Башкирии (Аппова, КД, 68, 93).

< тюрк. Фаомер, опираясь на материалы словаря Радлова (Радлов IV, 1510 и след.), считает поволжское БАТКАК заимствованием из чагат, казах, тат. *batkak* "болото" и сравнивает с

1. Впрочем, русское ЕРАН могло возникнуть и непосредственно из тюркского АРАН. Ср. русск. ЕРАЛАШ, которое возводит к тюркскому (казах, тат, крым-тат.) АРАЛАШ "смесь, беспорядок" (см.: Дмитриев, 24; Шипова, 133-134).
2. Ср. однако тим-тат. ЕИ АРАН, которое в результате русского усвоения могло дать ЕРАН (ИРАН, ЯРАН).
3. Ср. известное в русских говорах произношение омбар (онбар), Ондрей.
4. См.: Поротников П.Т. О географическом названии Бутка. — В сб.: Взаимодействие языков. Свердловск, 1969, с.97.

тур. *batak* "болото, болотистое место, дужа", *batmak* "погружаться, вязнуть" (Фасмер I, 134). Ср. также тат.лит. БАТКАК "вязкий, топкий, грязный, болотистый", "грязь, слякоть, топь, жиж" (ТРС, 61), тоб-тат. БАТКАК "топкий" (Гиганов, 609), тим-тат. БАТКАК "грязь" (Н-Тавд. - Т.Д.), башк. БАТКАК "грязь, слякоть", "грязный, топкий" (БРС, 80), казах. БАТПАК = БАТКАК "болото" (Радлов IV, 1516). Ср. Шегрен, 145; Шипова, 67.

Русск.диал. БОТКА "грязь" и БАТКА "осадок в трубке", возможно, восходит к тюркским данным, родственным тем, которые стали источником русского диал. БАТКАК. Интересно, что Рысянен сопоставляет казах. *batka*, ойр. и т.д. *ratka* "табачный осадок в трубке", шор. *matka*, кыз. *matya* "табачный осадок в трубке, грязь..." и чагат, казах, каз. *bat-kak*, тур. *bat-ak*, чагат, воост-тюрк. *batuk*, воост-тюрк. *ratuk*, казах. *bat-рак* "болото" (Ряв, 65). Ср. Радлов IV, 1510, 1514, 1515, 1516, 1176-1177, 2046.

В тюркских языках существует также ряд слов с иным значением: башк. БУТКА (БРО, 121), каз. БУТКА (Радлов IV, 1857), тат.лит. БОТКА и БУТКА (ТРС, 80, 86) "каша"; казах. БОТКА "вареная крупа, каша" (Радлов IV, 1676), бараб. ПОТКА, тоб-тат. БУТКА (Дмитриева, КД, 382), тоб-тат. ПУТКА (Тумашева, КД, 188), тим-тат. БУТКА (Н-Тавд. - Т.Д.) "каша"¹.

Есть ли этимологическая связь между тюрк. БОТКА (БУТКА и т.д.) "каша", *batka* и т.д. "осадок, грязь" и русским диал. БОТКА "грязь"? Во всяком случае, семантический переход "каша" - "грязь" и наоборот вполне возможен. Учитывая это, П.Т.Поротников возводит географическое название БУТКА в Талицком районе Свердловской области к тюркокому БОТКА - БУТКА в значении "топь, грязь, каша, наша"².

Термин БОТКА в значении "грязь, тина, ил", засвидетельствованный СТЭ в Тобольском и Нижнетавдинском районах Тюменской области, скорее всего, относится к числу местных тюркизмов. Однако трудно сказать, было ли слово сразу заимствовано в значении "грязь" (при этом возникает вопрос, в какой степени связа-

1. Именно в этом значении слово БУТКА было заимствовано русскими говорами Поволжья (Даль I, 145; ДО, 15; см. Фасмер I, 253) и Башкирии (Ашпова, КД, 70, 103).

2. Поротников П.Т. О географическом названии Бутка, с.97.

но оно с тюрк. БАТКАК), или же это значение вторичное, возникшее в русских говорах в результате метафорического переноса при уовоеении тюркского БУТКА (БУТКА) "каша".

ГУСЯВА. Палка для помешивания углей в чувале (Ув.) - Гусява - обыкновенная палка; подай гусяву.

В других источниках слово не отмечено. Очевидно, это местное заимствование.

« тюрк.? Ср.записиб-тат. (Тарок.) күсәү, (Тлутор.) КИСЕҮ АГАЧЫ "кочерга" (Ахатов, 1968, 64), тат.диал. КИСЕҮ "кочерга" (Н-Тавд. - Т.Д.), тат.лит. КИСӘҮ "головешка, обгорелое полено", КИСӘҮ АГАЧЫ "кочерга" (ТРС, 260); тоб-тат. КУСАК "лопата печная" (Радлов П, 1013). Ср.также тоб-тат. КУЗЬ "жар, уголье горячее" (Гиганов, Слова, 22), "уголь горящий" (Гиганов, 621), КУС (ДС, 115), КУС (Дмитриева, КД, 377) "уголь"; тым-тат. КУС, башк. КУЗ "горящие угли" (Тумашева, 1956, 135); сиб-тат. (Тюмен, Тоб, Тевр, Тарск.) КУС "горящие уголья", КУСАУ (КУЗАУ) "помешивать горящие уголья" (Тумашева, ДД, словарь, 894).

Ср.еще кав. КУСАК "палка, шест" (Радлов П, 1500), тат.лит. КУСАК "дубина", "рычаг" (ТРС, 342).

ДОШМАНКА. экспр. О непослушном человеке (Тоб.). - Сёрт тебя переспорит, такую дошманку.

« тюрк. Ср.тоб-тат. ДОШМАН "противник" (Ув. - СТЭ), ДОШМАНЬ "враг" (Гиганов, 65), тым-тат. ТУШМАН "враг" (Н-Тавд. - Т.Д.), тат.лит. ДОШМАН "враг, неприятель, противник, недруг" (ТРС, 136), казах. ДОСПАН (Радлов Ш, 1726), крым-тат, т-караим. ДУШМАН (Радлов Ш, 1795), тар. ДУПМАН, тур. ДУШМАН (Радлов Ш, 1821) "враг"; башк. душман "враг", "неприятель, противник", чув. тәйман "враг, алой волшебник" (см. Капп, TLW, 209). См.также Wschm, Tsch. Lw, III. Из тюркских источников слово попало и в южные диалекты (тавд., конд.) мансийского языка (Капп, TLW, 209; Вахрушева, 94).

В Нижнем Припирттыше слово было заимствовано русскими у тобольских татар. Зафиксированная форма ДОШМАНКА является вторичной, образованной на русской почве от "ДОШМАН + КА".

ЕЛЬБАШ, ЕЛЬБЫШ, ЭЛЬБАШ, ЭЛЬБЫШ, ЛИБАШ, ЛИПАШ, ЛЕМПАШ, ЛЕБЕЖ (Ув.). Лосенок в возрасте от одного до двух лет. - Лосёнок подрастёт, его ельбашем зовут. Который лосёнок до двух лет до-ростёт, так эльбашем зовут. Либашами звали, год ли, меньше ему.

либаши рога начинают расти.

Ср.: ИЛБАШ "двухгодовалый лось" Тобол.? (ИХСД П, 191), МЕЛЫШ (?) "двухгодовой лось" Тобол. (Патканов, 499), МЕЛЫШ "то же" Тобол.? (ИХСД П, 192).

На других территориях слово не зафиксировано.

< тюрк.? Ср. заисиб-тат. ИЛБАШ "двухгодовалый лось" (Тумашева, ДД, словарь, 799).

Фонетическая переработка иноязычного слова в русских говорах вызвала появление его многочисленных вариантов. В результате комбинаторных изменений и, вероятно, различных контаминаций на русской почве возникли формы: ЛИБАШ - ЛИПАШ, ИЛБАШ - ЕЛБАШ - ЕЛЫШ - ЭЛБАШ - ЭЛЫШ, ЛЕМПАШ - МЕЛЫШ. Варианты ЛЕБЕЖ и МЕЛЫШ объяснить трудно, возможно, что это неточные фиксации термина. Варианты ЛИБАШ - ЛИПАШ могут отражать мену звонких и глухих согласных в исследуемых говорах. Для доказательства достоверности этимологии необходимы дополнительные сведения о тюркском слове.

ИШМ (Ув.), чаще множ. ИШМЫ (Х-М, Ув.); ИШМЫ (Ув.). Охотничьи сапоги с матерчатыми голенищами и головками из кожи или из шкуры с ног оленя; также сапоги, целиком спитые из собачьей или оленьей шкуры. - Это голофки у ишымов кожаные, а голяжки стежонные (Х-М). Ишым зимой носили, а то и летом (Ув.). Ишым-то мехом внутрь (Ув.).

< тюрк. Фасмер (П, 146) указывал на тюркское происхождение русского диал. ИШМШ и сопоставлял его с тарск. išim "плетенка" (со ссылкой на словарь Радлова (I, 1555), но у Радлова это слово обозначает "плетение"). Шипова принимает этимологию Фасмера (см. Шипова, 144).

Однако имеются тюркские данные, гораздо больше соответствующие русскому диал. ИШМШ, ср.: тарск. jšim "чулок" (Радиов Ш, 529), заисиб-тат. (Ишим, Ярк, Тоб.) ЫШМ "носок, чулок" (Ахатов, II4); тоб-тат. ИШИЛЬ "чулки" (Гиганов, Слова, 17), ЫШИМ "чулок" (Гиганов, 661), ЕШМ "чулки" (Ув. - СТЭ), ЫШМ "чулки" (Тумашева, КД, 191), тоб. ИШЛА, бараб. ЕШМ "носки, чулки" (Дмитриева, КД, 378); тоб, бараб. ЫШМ "чулки" (Тумашева, ДД, словарь, 836), тым-тат. ИШМ "чулок" (Н-Тавд. - Т.Д.). Ср. также тур. iŝ-im, балкар, карач. уѣ-ум "Stiefelschaft" (Räs, 204).

В русских говорах Нижнего Прииртышья слово ИШИМ (ИШЕИМ, ШИМЫ), очевидно, является местным заимствованием, усвоенным в результате непосредственного контакта с тобольскими татарами. Изменение первоначальной семантики ("чулки" → "обувь") связано с тем, что голенища у данного вида обуви были из какой-либо ткани.

Как все названия обуви в русском языке, заимствование стало употребляться преимущественно во множественном числе (ИШИМЫ). Форма ИШЕМ приобрела значение единственного числа. Вариант ШИМЫ образовался на русской почве из ИШЕИМ.

КУБАК. Тина, грязь, ил; ряска на поверхности воды, мелкая трава, которой зарастают болота, пересыхающие озера (Тоб.). - Кубак под вид грязи, только место на дне. Кубак в реке есть, попадает в невод. А караси крепкие, ф кубак залезут и живут, кубак это ил такой.

← турк. Ср. тоб.-тат. КУБАК "грязь" (Гиганов, Слова, 71; Радлов П, 1034; Тумашева, КД, 193; Тумашева, 1956, 137; Дмитриева, КД, 384), тоб. КУБАК "грязно (об улице)" (Тумашева, КД, 219), сиб.-тат. (Тюмен, Тоб, Ваг, Омск) КУБАК "грязь, грязно, -ий", "только, -ий" (Тумашева, ДД, словарь, 889), тым.-тат. КУБАК "грязь", "болото, с торфом смешанная грязь" (Н-Тавд. - Т.Д.), бараб. КУБАК "грязь" (Дмитриева, КД, 385).

Ср. также туб. лебед. КУБАК "песок" (Радлов П, 1034, ср. 299); ойр. kubak "лопух", чув. ховах, хубах "молодой чертополох, лопух" (Нас, 295); тым.-тат. (Ваг.) КАБАК "трава, лист" (Тумашева, ДД, словарь, 865).

Слово отмечено только в южной части исследуемого региона. Местное заимствование из диалекта тобольских татар.

МАМГА, МОМГА, МОНГА. Червяки, которыми питается рыба в озере (Тоб.). - Мамга - червячки в озере красненькие, окунь, чебачки едят. Монга такая горбатенькая.

В других русских говорах слово не обнаружено.

← турк. Ср. сиб.-тат. (Тоб.) МЭМГІ, МЭМКІ "водяная блоха", "горбунцы" (Тумашева, ДД, словарь, 922), тым.-тат. МАМКИ "красный червяк, зимой ловят" (Н-Тавд. - Т.Д.).

Варьирование МАМГА - МОМГА и МОМГА - МОНГА возникло в результате усвоения заимствования русским языком. Появление окончания -А также закономерно на русской почве.

Термин зафиксирован в южной части исследуемого региона. Узкая локализация данного слова свидетельствует в пользу предположения о местном тюркском источнике заимствования.

МАУЛ. Настил из жердей, мостик на реке, по которому ходят и прочищают рыболовные запоры (Ув.).

< тюрк. Ср. тоб-тат. МАУЛЬ "шест, пересов" (Гиганов, Слова, 8), МАУЛ "шест, засов - die Stange" (Радлов IV, 1993), баяраб, тоб. МАУЛ "шест для одежд" (Дмитриева, КД, 375), тым-тат. МАУЛ I. "поперечная перекладина, на которой развешивается праздничная одежда", 2. "насест" (Тумашева, КД, 181; Тумашева, 1956, 135), тым, тоб. МАУЛ "то же" (Тумашева, ДД, словарь, 912).

Слово является локализмом. Заимствовано у тобольских татар, но в русском языке оно изменило свое значение, стало употребляться как специальный рыболовецкий термин. Не случайно этот термин отмечен в форме множественного числа: МАУЛЫ значит "жерди, шести".

НЫРГА; НЫРГА, уменьш. НЫРТОЧКА; НЫРКА. Малая рыба, мальки (Тоб.). - Нырга - мелконькой окунёк, чебачок. Фся мелочь - нырка, нырку ситом добывали.

В других русских говорах термин не отмечен.

< тюрк.? Ср. тым-тат. НЕРГЕ "малек" (Тумашева, КД, 200), НЫРГЛ "малек, молодь" (Тумашева, ДД, 912, 925), НЕРГЕ "галья", НЕРКЕ, НЕРТЕ, НЫРГА "мальки, мелочь рыбы 2-3 см длиной" (Н-Тавд. - Т.Д.).

Возможно также сопоставление с хант. *н̄а̄ркэ* (низям.), *н̄а̄ркэ*, *н̄а̄ркэ* (казым.) "ерш" (Харг. II, 636)¹, однако более вероятно тюркское происхождение русского диал. НЫРГА и т.д., так как слово распространено в южной части исследуемой территории, где русское население контактирует с татарским и в наше время.

В ходе русского усвоения слово подверглось фонетическим преобразованиям. Гласный и в первом слоге и перенос ударения - возможно, результат влияния народной этимологии (по ассоциации с "нырять"). Появление конечного А вызвано грамматической аналогией, ср.: НЫРГА - НЫБА. Варьирование Г-К могло быть и в языке-источнике, но, скорее всего, устойчивое произношение К связано с осмыслением его как суффикса. Об освоенности слова в го-
воре свидетельствует и образование от него уменьшительной формы НЫРТОЧКА.

---

1. Хантыйское соответствие может быть тюркизмом.

ТАЙГЫС. Лесная тропинка с затесками на деревьях, переходящая в тропинку по болоту (Ув.). — По лесу тайгыс идёт и г болоту приходит, без него увязнет.

В литературе слово не отмечено. Вероятно, это местное заимствование.

← тюрк.? Ср. тоб-тат. ТАЙТЫ "насечка" (Гиганов, 185), тоб-тат. ТАЙТЫЛА (из ТАЙТЫ + ЛА) "класть засечки на дереве", туб. ТАЙТЫ "засека, насечка" (Радлов III, 768).

Неясно происхождение конечного согласного в русском слове.

УРЧИК, ЁРЧИК (Ув.), КРЧИК (Тоб, Ув.). Веретено толще обычного. — Ёрчи́ком-то утóк крутим (Ув.). На урчике прыжу скали, его крутнут — он урчит (Ув.). Крчи́ком раньше веретено называли (Тоб.).

← тюрк. Ср. тоб-тат. УРЧЫКЪ "веретено" (Гиганов, 46), УРЦАК "веретено" (Дмитриева, КД, 376), тым-тат. УРЧЫК, тат.лит. ОРЧЫК (Тумашева, КД, 186; ср. ТРС, 413), сиб-тат. (тоб-крг.) УРЧЫК (Тумашева, ДД, 177; ср. Ахатов, 1958, 55) "то же". Ср. также: к-караим, кумик, к-бал, узб, уйг. УРЧУК, каз. ӨРЧӨК, к-караим. УРЧЫК, тат. ЁРЧЫК, казах. УРШЫҚ, ног, к-калп. УРШЫҚ, казах. УРШЫҚ, башк. ЁРШЫК, тарск. УРШУК "веретено" и др. (Севортян, 418). См. еще Тумашева, ДД, словарь, 785, 797.

Слово-локализм. Очевидно, заимствовано из диалекта тобольских татар. Ударение перешло на первый слог под воздействием народной этимологии. По этой же причине могла возникнуть и форма КРЧИК. Перенос ударения может быть связан также с осмыслением конца слова как суффикса -чик, на который в русском языке ударение не падает¹. На произношение в слове Ч, а не Ц могло повлиять и татарское литературное произношение.

ЧОМУЛЯ. Маленький стог сена (Ув.). — Чомуля маленькая; стож, копна сейчас, а раньше чомуля.

← тюрк. Ср. каз. чүмәлә "копна" (Радлов III, 2204; в ТРС (652) также чүмәлә "копна"). Ср. еще башк. сүмәлә "копна" (РБС, 517).

Видно, слово было заимствовано у носителей казанско-татарского диалекта. Сибирские татары называют копну мобыл (Тумашева, ДД, словарь, 915), ср. также тым-тат. мобыл (Тумашева, КД, 203), мобыл, мобыл (Н-Тавд. — Т.Д.).

---

1. См.: Обратный словарь русского языка. М., 1974, с.421-424.

ЧУП. I. Мелкие корешки, трава, мох, всевозможный мусор, плывущий в воде и засоряющий рыболовные снасти (Х-М, Ув, Тоб). - Несёт, сети забивает - чуп зовут или теберь, корешки равные, сучья (Х-М). Вон сейчас у меня лежат сетка така вон мохнатая, ф чупу фся; где чуп, тут рыбы нет (Ув.).

2. Рыбы мелочь, мальки (Х-М, Ув). - Ис чупа фся большая рыба вырастает (Х-М). Мы мал-ля-то называм чуп, ты гыт чэ чупу добыл (Ув.).

В этом же значении отмечены формы ЧУБ и ЧУПЧА (Х-М). Ср. еще: ЧУПЧИК. Кушанье из мелкой рыбы (Ув.).

Ср.: ЧУП "сорная трава" (Тобол., Дубровинская вол. - ИХД П, 99); ЧУП "сорная трава вообще" (Тобол. - Патканов, 516); "попадает рыба или нет, важны все равно вынимаются из воды... и их, тряся над водой, очищают от сора ("орама", "ЧУПА")" Басо.Оби (Варпаховский, 28).

< тюрк.? Ср. каз, кур. чўп "сор" (Радлов Ш, 2201), чагат., кирг., алт., телеут., лоб. чўп I) "оор, щепка, мусор, грязь, зерно", 2) (кирг.) "трава, сено" (Радлов Ш, 2047), тат.лит. чуп I) "оор, мусор, хлам", 2) "соринка", 3) "сорняк, сорная трава" (ТРС, 652). Ср. также уйг. Ёўр "...остаток,...навоз", чагат. и т.д. Ёўр "оор, щепка, мусор, грязь", "зернышко (плода)", (кирг.) "трава, сено", бараб. Ёўр, тарск. Ёўр, хак. вўр, казах. Ёўр, каз. бўр и др. (Рѧа, II8).

Слово, отмеченное лишь в Нижнем Прииртышье и в бассейне Оби, возможно, восходит к местным тюркским источникам (ср. напр. данные курдакского или тарского диалектов; кроме того, термин мог быть заимствован у казанских татар, переселившихся в Западную Сибирь).

Значение "мусор" является основным, первичным; значение "мелочь, мальки" могло появиться как вторичное, переносное (при обилии крупной рыбы мелочь, тем более мальков, не берут).

Вариант ЧУПЧИК ("кушанье из мелкой рыбы") свидетельствует о морфологическом усвоении иноязычного слова и о дальнейшем развитии его семантики в русском языке.

Формы ЧУБ, ЧУПЧА также могли возникнуть на русской почве.

ЧУЧКА, ЧУЧКА (Ув). Свиныя. -- Пушку загоню.

Ср.: ЧУЧКА Тобол.? (ИХД П, 199), ЧУШКА Тобол. (Патканов, 516) "свиныя". Ср. также русское просторечное ЧУШКА в том же значении (БАС ХУП, 1219).

Русск. ЧУШКА (как и приведенное Паткановым ЧУШКА) Фасмер считает звукоподражанием (Фасмер IV, 588). Однако, по мнению других исследователей, данное слово является тюркизмом. Так, Н.К.Дмитриев оспоставляет его с алт. ЧОЧКО, казах-ног. ШОШКА, башк. СУСКА, тат. ЧУЧКА, аверб. ЧОЧТА "свинья", "свиноматка" (Дмитриев, 36). Д.С.Сетаров пишет: "Не вызывает сомнения, что это фонетически освоенное русским языком тюркское слово: кыпчак. ЧУЧКА "поросенок", татар. ЧУЧКА "свинья", ног, казах, к-калп. ШОШКА "свинья". Русское "чушка", возможно, является контаминацией татарской и ногайской форм: чучка + шощка = чушка. Перенос ударения на русской почве с последнего слога на первый, должно быть, результат мнимой аналогии. Элемент -ка в русском языке стал основываться как прибавленный позднее русский формант" (Сетаров, 12). Ср. также Шипова, 404.

Зафиксированные в Уватском р-не Тюменской области и в бывшей Тобольской губернии формы ЧУЧКА, ЧУЧКА, ЧУШКА появились в результате местного тюркского влияния на русские говоры данной территории. Ср. тоб-тат. ц'уц'ка (Ув. - СТЭ), тым-тат. цуцкы (Тумашева, КД, 205; Тумашева, 1956, 140), тат. диал. (Шадр.) цуцка (ДС, 211), тат. диал. (Н-Тавд. - Т.Д.) чучка "свинья"; тат. лит. (разгов.) чучка "хрюшка, свинья" (ТРС, 643). См. еще Канн, TLW, 193 (Канн это оспоставляет с многочисленными тюркскими данными манс. тавд. т'уц'ка, -а "свинья"), а также Щербак, 125.

Форма ЧУЧКА полностью совпадает с тат. лит. чучка, сохранено даже ударение на последнем слоге.

Вариант ЧУШКА - явная контаминация зап.-тат. формы с начальным ц- и русского ЧУШКА.

Таким образом, большинство рассмотренных в статье тюркизмов заимствовано из диалектов западносибирских татар, с которыми русские контактируют в Нижнем Прииртышье и по сей день.

Исключение представляют термины ЧОМУЛЯ и ЧУЧ'А, имеющие более близкие соответствия не в сибирско-татарских диалектах, а в татарском литературном языке. Ср. русск. диал. ЧОМУЛЯ - тат. лит. ЧУМЭЛЭ - сиб-тат. МОҢЫЛ; русск. диал. ЧУЧКА - тат. лит. ЧУЧКА - сиб-тат. ЦУЦКА, ЦУЦКЫ. Очевидно, эти термины, относящиеся к местным тюркским заимствованиям, были усвоены русским населением Нижнего Прииртышья от переселившихся сюда казанских та-

Сокращения, принятые в статье

- Ахатов — Ахатов Г.Х. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963.
- Ахатов, 1958 — Ахатов Г.Х. О восточном диалекте татарского языка. — В сб.: Вopr.диалектологии тюркских языков. Баку, 1958, с.53-65.
- Ашпова, КД — Ашпова Л.Л. Тюркские лексические заимствования в русских говорах Башкирии (опыт социологического исследования). Канд.дис. М., 1976.
- БРС — Башкирско-русский словарь. М., 1958.
- Варпаховский — Варпаховский Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби. СПб., 1898, ч.1; 1902, ч.2.
- Вахрушева — Вахрушева М.П. Тюркские элементы в лексике южных манси. — Учен.зап.Ленингр.пед.ин-та им. А.И.Герцена. Л., 1960, т.167, с.85-94.
- Гиганов — Гиганов И. Словарь российско-татарский. СПб., 1804.
- Гиганов, Слова — Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольском уезде священником Главной школы Иосифом Гигановым. СПб., 1801.
- Дмитриев — Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря. — Лексикографич.сб. М., 1958, вып.3, с.3-47.
- Дмитриева, КД — Дмитриева Л.В. Язык татар Западной Сибири (башкирцев и тобольских татар). Канд.дис. Л., 1951

I. Известно, что предки современных западносибирских татар со времен Кучума близко соприкасались с татарами Поволжья. После завоевания русскими Сибири начались массовые переселения туда казанских татар, продолжавшиеся до начала XX в. Эти переселения вносили определенные изменения в этнический состав формировавшейся народности сибирских татар, оказывали на них значительное экономическое, культурное и языковое влияние (см. Дмитриева, КД, 8-9; Тумашева, КД, 6; Тумашева, 1968, 20; Тумашева, ДД, 97-98; Нар.Сиб., 474).

- ДС - Диалектологик с элек. Казан, 1953.
- ИХСД - Цомакион Н.А. Историческая хрестоматия по сибирской диалектологии. Красноярск, 1960, ч.1; 1974, ч.2, вып.1.
- Мурзаевы - Мурзаевы Э.М. и В.Г. Словарь местных географических терминов. М., 1959.
- Нар.Сиб. - Народы Сибири (под ред.М.А.Левина, Л.П.Потапова). М.-Л., 1956.
- Патканов - Список тобольских слов и выражений, записанных в тобольском, тийменском, курганском и сургутском округах Паткановым, Зобниним... - В сб.: Живая старина, 1899, вып.4, с.487-518.
- Радлов - Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий в 4-х т. СПб., 1893-1911.
- РЭС - Русско-башкирский словарь. М., 1964.
- Севортян - Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1964.
- Сетаров - Сетаров Д.С. Тюркизмы в русских названиях животного мира. Автореф.канд.дис. Алма-Ата, 1971.
- СНК - Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск, 1968.
- ТРС - Татарско-русский словарь. М., 1966.
- Тумашева, ИД - Тумашева Д.Г. Татарские диалекты Западной Сибири (Тюмень). Канд.дис. М., 1952.
- Тумашева, 1956 - Тумашева Д.Г. Язык татар Западной Сибири (Тюменский говор). - Учен.зеп.Казан.ун-та, 1956, т.116, кн.11, с.101-143.
- Тумашева, 1968 - Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар. Казань, 1968, ч.2.
- Тумашева, ДД - Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам. Докт.дис. Казань, 1968.
- Шегрен - Шегрен А.М. Материалы для сравнения областных великорусских слов со оловами языков северных и восточных. - В кн.: Материалы для сравнительного и объяснительного словаря русского языка и других славянских наречий. СПб., 1852, тетр.1, с.145-165.

- Шипова - Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.
- Щербак - Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках. - В кн.: Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961, с.82-172.
- Kann, TLW - Kannisto A. Die tatarischen lehnwörter im wogulischen. - FUF, 1925, B.17, H.1-3, S.1-264.
- Karj. - K.F.Karjalainens Ostjakisches Wörterbuch. Bearbeitet und herausgegeben von Y.H.Toivonen. Helsinki, 1948.
- Patk. - Patkanov Szer. Irtisi-osztják szögyezék. Budapest, 1902.
- Räs. - Räsänen Martti. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.
- St, Wb. - Steinitz W. Dialektologisches Wörterbuch der ostjakische Sprache. Berlin, 1966-1976, Lief. 1-7.
- Wichm, Tsch.Lw. - Wichmann Y. Die tschuwassischen Lehnwörter in der permischen Sprachen. - MSFOu, 1903, B.21.